

10–11 июня 1943 г.

КПДИ.

Главизо⁹⁹²

**ИЗ СТЕНОГРАММЫ
ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕЩАНИЯ РАБОТНИКОВ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ
ИСКУССТВ ПО АГИТАЦИОННОМУ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМУ ИСКУССТВУ В
ДНИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ⁹⁹³
10–11 июня 1943 г.**

<...> Тов. Анисимов (Ленинград): За время войны наглядная агитация в Ленинграде, проводимая ленинградской партийной организацией, сыграла огромную роль в деле мобилизации бойцов Красной армии и трудящихся города Ленина на беспощадную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. Она призывала ленинградцев всем как одному грудью встать на защиту Родины, воспитывала в них жгучую ненависть к врагу, стойкость, мужество, героизм и беспредельную любовь к Родине. С первых же дней войны на улицах, проспектах и площадях, на заводах, фабриках и в учреждениях города появились десятки тысяч плакатов, иллюстрированных лозунгов, лубков и т.д. <...>

Стали регулярно выходить такие политически острые наглядные издания, как "Окна ТАСС" и "Боевой карандаш". Политическая сатира на германский фашизм, боевые эпизоды, самоотверженная работа в тылу и другие конкретные задачи, вытекающие из общей цели – победы над врагом, с особой силой мобилизовали массы на выполнение приказов наркома обороны т. Сталина⁹⁹⁴, Военного совета фронта и Ленинградского горкома ВКП (б).

---

⁹⁹² Главное управление учреждениями изобразительного искусства Комитета по делам искусств при СНК (см. выше примеч. 845).

⁹⁹³ Совещание было созвано по решению ЦК ВКП (б). В письме начальника Главизо КПДИ В.А. Шкварикова, разосланного 8 мая 1943 г. в отделы агитации и пропаганды ЦК ВКП (б) и союзных республик, сообщалось, что «цель совещания – обобщить накопленный опыт и наметить практические мероприятия по повышению идейно-политического и художественного качества агитационного искусства». В.А. Шквариков председательствовал на совещании. Начальник Отдела агитации и пропаганды ЦК ВКП (б) Н.И. Кондаков сделал доклад *Основные задачи агитационного изобразительного искусства в 1943 г.*, директор издательства *Искусство* П.М. Сысоев – *Политический плакат в дни войны*, художник П.П. Соколов-Скаля – *Работа московских Окон ТАСС*. Выступали также: П.А. Алякринский, О.М. Брик, А.М. Герасимов, С.В. Герасимов, Н.Ф. Денисовский, В.С. Иванов, А.А. Кокорекин, В.Б. Корецкий, М.Г. Манизер, Н.И. Михайлов, Д.С. Моор, Б.И. Пророков, В.А. Прутков, И.Л. Сельвинский, В.А. Серов и др. Сохранились только протоколы выступлений двух последних дней совещания.

⁹⁹⁴ Народным комиссаром обороны И.В. Сталин был в июле 1941 г. – марте 1947 г., одновременно являясь председателем СНК СССР (с марта 1941 г.), председателем Государственного Комитета обороны и Верховным Главнокомандующим (июнь 1941 г. – сентябрь 1945 г.).

Наглядная агитация – в форме плакатов, лозунгов, лубков, портретов, открыток и т.д., вместе с другими формами большевистской агитации, дала огромные результаты в деле сплочения сил и средств ленинградцев на отпор жестокому врагу. Когда немцы подошли к городу Ленина, наглядная агитация была усилена целеустремленностью задачи – обороны Ленинграда. "Ленинградцы! Защитим великий город Ленина!", "Жизни своей не пощадим, но города врагу не отдадим!" – с такими лозунгами был выпущен ряд плакатов.

На помощь Красной армии в защите Ленинграда формировались рабочие батальоны. Они проходили военное обучение. В помощь Всевобучу были выпущены плакаты: "Штыковой бой", "Способы метания гранат", "Действия бойца на лыжах" и др. Таких специальных плакатов в помощь Всевобучу за время войны было выпущено 28 названий, общим тиражом 238 тыс. экз. Плакаты расклеивались не только по городу и предприятиям, но и на фронте – в блиндажах, на учебных пунктах и т.д. После суровых месяцев зимы 1941–1942 г. наглядная агитация в Ленинграде, начиная с марта 1942 г., вновь стала разворачиваться всё шире. Перед городом встал ряд военно-хозяйственных задач – очистка города от грязи и мусора, развитие огородничества, заготовка топлива и другие. Плакаты и иллюстрированные лозунги призывали трудящихся города Ленина со всей своей стойкостью и мужеством бороться за выполнение этих задач. Были выпущены плакаты: "Имей свой личный огород. Он обеспечит твою семью овощами", "Все на заготовку дров" и т.д.

Трудящиеся города Ленина стойко и мужественно выдерживали и сейчас выдерживают вражеские бомбежки и артиллерийские обстрелы. В помощь трудящимся по борьбе с зажигательными бомбами, с последствиями бомбардировок и артобстрелов выпущены разнообразные плакаты, иллюстрированные листовки, сыгравшие большую роль в защите города от пожаров и разрушений. Огромную мобилизующую силу имела и продолжает иметь наглядная агитация в деле мобилизации бойцов Красной армии нашего фронта и трудящихся Ленинграда на выполнение приказов наркома обороны, маршала Советского Союза т. Сталина. Такие плакаты, как "Приказ Сталина – приказ Родины" (худ. Серов), "Русский народ никогда не будет стоять на коленях" (худ. Серебряный), "Вперед, на запад", "Всё ли ты сделал для помощи фронту?" (худ. Пинчук), "Клянись тебе, Родина" (худ. Павлов), "Единым ударом" (худ. Пинчук), "Больше танков" (худ. Дормидонтов), наглядно призывали воинов Красной армии и трудящихся города Ленина выполнить эти задачи.

"Ненавидеть врага всеми силами души!" – призывает т. Сталин. Воспитанию непримиримой ненависти к врагу, показу страшных злодеяний, чинимых подлыми немецко-фашистскими мерзавцами – во всех формах изобразительной агитации было уделено исключительное внимание. Лучшие художники города по заданию городского комитета партии работали над плакатами, лубками, открытками, посвященными этой теме. Выпущены в результате десятки плакатов, лубков и открыток. Среди них плакаты: худ. Серова "Воин Красной

армии, спаси!"⁹⁹⁵, худ. Пахомова "Отомстим", худ. Казанцева "Мщение", худ. Ситтаро "Кровь за кровь, смерть за смерть!"⁹⁹⁶, худ. Мочалова "Отомстим", лубок худ. Николаева Ярослава "В зоне обстрела" и др.

Наряду с наглядной агитацией, призывающей уничтожить немецко-фашистское зверье, весьма широкое распространение имел показ лучших людей нашего фронта, героев Отечественной войны. Ленинградцы, воины Красной армии хорошо знают портреты Героев Советского Союза тт. Жукова и Талалихина⁹⁹⁷, написанные худ. Верейским. Широко распространены и известны портреты двадцати героев – сталинских соколов, защищающих город Ленина⁹⁹⁸.

<...> Всей работой по наглядной агитации руководит и повседневно заботится Ленинградский городской комитет партии. Были созваны совещания с художниками, с издательскими работниками и с полиграфистами. Нет ни одной работы, которая не была бы просмотрена и обсуждена в Отделе пропаганды и агитации. Художники получали темы, критически рассматривается произведенная работа, высказываются пожелания. При Управлении по делам искусств организован художественный совет, в состав которого входят крупные художники, представитель горкома партии, уполномоченный комитета, представитель издательства "Искусство". Совет рассматривает тематический план, высказывает пожелания при распределении работ между художниками, рассматривает все, без исключения, работы перед тем, чтобы передать их в городской комитет пар-

---

⁹⁹⁵ В тексте ошибка. Данный плакат выполнил художник В.Б. Корецкий. Он был выпущен в 1942 г. издательством *Искусство* в Москве и Ленинграде тиражом 400 тыс. экз. 5 августа 1942 г. его на первой странице поместила *Правда*. Затем он воспроизводился на многочисленных листовках, открытках, на обложках журналов, конвертах, его общий тираж составил более 10 млн. экз.

⁹⁹⁶ «Кровь за кровь! смерть за смерть!» – из обращения участников Всеславянского митинга в Москве *Братьям угнетенным славянам* (опубликовано 12 августа 1941 г.). Повторено в лозунгах ЦК ВКП (б) к 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции (опубликовано 31 октября 1941 г.).

⁹⁹⁷ Жуков Михаил Петрович (1917–1943) – летчик-истребитель Ленинградского фронта, младший лейтенант, 29 июня 1941 г. впервые совершил таран вражеского бомбардировщика, за что 8 июля ему, самому первому в начавшейся Великой Отечественной войне, было присвоено звание Героя Советского Союза; Талалихин Виктор Васильевич (1918–1941) – летчик-истребитель, младший лейтенант, участвовал в советско-финской войне 1939–1940 гг., летом и осенью 1941 г. воевал под Москвой, 7 августа совершил первый ночной таран вражеского бомбардировщика, за что 8 августа получил звание Героя Советского Союза. Весть о подвигах летчиков радио сразу же разнесло по всей стране, их портреты поместили на первых страницах все центральные и фронтовые газеты. Сразу же были выпущены и посвященные им плакаты, например: «Таран – оружие героев. Слава сталинским соколам – грозе фашистских стервятников!» художника А. Волошина (1941 г.). В тяжелое время начала войны, отступления Красной армии, гигантских потерь, стране необходим был подвиг, образец для подражания, стимул для поднятия боевого духа. Оба летчика стали одними из таких образцов, их подвиги широко освещались политической пропагандой как во время войны, так и многие годы спустя, их именами были названы улицы городов, корабли, ряд школ и пионерские дружины.

⁹⁹⁸ Подразумевается фронтовой альбом портретов «Летчики-истребители в боях за Ленинград», подготовленный в 1941 г. художником А.Н. Яр-Кравченко, альбом имел большой успех, переиздавался четыре раза, им награждали отличившихся в боях летчиков. На его основе по решению командования авиацией Ленинградского фронта был издан альбом «Герои воздушных боев за Ленинград» (Свердловск, 1942 г.).

тии. Художники привыкли к коллективному разбору своих работ, это их ко многому дисциплинирует, и они знают, что оценка работы будет зависеть не от индивидуального вкуса одного человека.

Я бы хотел остановиться на сроках исполнения плаката и на идейном и художественном содержании его. Мы в Ленинграде чувствуем острую потребность в немедленном выпуске плаката сразу же после того, как появился в печати приказ товарища Сталина или указание на то или иное международное или внутреннее событие. В городе-фронте медлить с изданием агитационного материала нельзя. Порой нам это удается. Так, например, во время прорыва блокады⁹⁹⁹ художник Серов в течение одних суток нарисовал плакат. Но это не всегда удается. Поэтому, здесь на совещании, ставя вопрос о творческом исполнении плаката, надо было бы его разделить на две части: производство плаката фундаментального, живописного, с глубоким эмоциональным качеством, для изготовления которого требуется длительное время, и на плакат, также высокохудожественный и с большим политическим и агитационным содержанием, но могущим быть сделанным в плакатной форме в предельно короткий срок. К плакату как к агитационной форме, особенно в условиях фронта, надо подходить так, чтобы он сегодня отвечал на выстрел, был бы действенным. В Москве я что-то не видел плакатов. В Ленинграде их достаточно на улицах, площадях, на фабриках и заводах. <...>

Мы интересовались и спрашивали бойцов и командиров, какие именно плакаты им нравятся, пытались узнать в какой манере нравится им исполнение плакатов, в широком ли мазке или "зализанной" манере. Ответ был всегда один – в любой, лишь бы плакат выражал бы трогающий нас образ...¹⁰⁰⁰ Один командир сказал мне об одном из таких плакатов: "Подымите этот плакат перед частью и скажите «вперед» – и вся часть пойдет в атаку". Что это доказывает? Что в плакате самым главным является образ, образ правдивый и честный, острый и сильный. А в какой манере и каким материалом выполнен – это всё равно. И совершенно правильно в постановлении ЦК от 10 марта 1931 г. о картинно-плакатной продукции было указано "повысить уровень плаката и использовать все виды и все средства для усиления агитационной силы плакатного искусства". <...>

Художники нашей страны перед началом войны были несколько отставшими от других работников искусства. С первого же дня войны художники стали в первые ряды работников искусств, служащих нашей стране. Художники учили

---

⁹⁹⁹ Полная блокада Ленинграда была установлена германскими войсками 8 сентября 1941 г. Её непосредственный прорыв Красной армией начался утром 12 января 1943 г. силами Волховского и Ленинградского фронтов. В результате ожесточенных боев к 18 января был создан *коридор* по берегу Ладожского озера шириной 8–11 км, здесь удалось проложить железную дорогу и организовать подвоз в город топлива и продовольствия. Окончательно же блокада была снята еще через год – 27 января 1944 г., она продлилась в общей сложности 900 дней и стоила жизни более миллиона человек.

¹⁰⁰⁰ Здесь и ниже отточие вне острых скобок – отточие документа.

опыт своего гениального предшественника – Маяковского, и с первых дней войны у нас стихийно стали возникать "окна". Возникали они не только в Москве, но и во всех городах, где были небольшие группы или даже несколько художников. Мне кажется, что это произошло потому, что русские художники прежде всего являются патриотами своей родины.

Эти два слова – "Окна ТАСС" – по существу не определяют того, что под этим делается. "Окна ТАСС" означают собою художественное движение по всей нашей стране, это паспорт советского художника в дни Отечественной войны. В самом деле, художники, которые до войны были несколько отсталыми по сравнению с другими работниками искусств, без редакторов, без каких-то административных навыков, сплошь и рядом без средств, организовывали большое государственное агитационное дело. Своим огромным чувством патриотов они сумели побороть ту растерянность, какая в первые дни войны была у других работников искусств.

Результат блестящей деятельности художников в этом направлении складывается прежде всего из патриотических чувств русского художника, беззаветной любви к своей родине, из воспитания нашей партией советского художника, сделавшей из одиночки, кустаря с налетом богемы, передового гражданина Советского Союза, передового агитатора, политического деятеля и из беззаветной любви русских художников к нашему вождю товарищу Сталину.

Чудесный русский народ, давший столько выдающихся гениев¹⁰⁰¹, может гордиться и тем, что советские художники в дни Отечественной войны, в дни

---

¹⁰⁰¹ В данном документе неслучайно неоднократно употреблены словосочетания *русский народ* и *русские художники*. В годы войны заметно усилился наметившийся в ходе милитаризации страны конца 1930-х гг. идеологический поворот. Интернационалистские лозунги и идеи марксизма всё в большей мере подменялись чисто националистическими идеями и лозунгами патриотической мифологии. И.В. Сталин понимал, что для сплочения страны против агрессора, для достижения победы нужно мобилизовать историю, принаровив её к потребностям момента. Уже в самом начале войны, в 1941 г., манипулируя общественным сознанием, он счел нужным ссылаться не на одного Ленина (коммунистическая риторика оказалась в это время бессильна), но на Александра Невского, Дмитрия Донского, Суворова, Кутузова, заигрывать с православной церковью и т.д. (В кремлевском кабинете Сталина висели портреты и Ленина, и Суворова и Кутузова). В 1942–1943 гг., к моменту Сталинградской битвы, *советское* стало окончательно отождествляться с *русским*. Происходит возврат к русским традициям, в армии – возвращаются офицерские звания, золотые погоны, учреждаются ордена Александра Невского, Суворова, Кутузова, Нахимова, Ушакова, возрождается Георгиевская лента. В сентябре 1943 г. полностью легализована церковь – создан Совет по делам русской православной церкви, избран патриарх и вновь открыты церковные учебные заведения. В мае 1943 г. распущен Коминтерн. С 1 января 1944 г. утвержден новый государственный гимн (вместо *Интернационала*), в котором упоминалась *Великая Русь*. С 1943 г. издавалась серия книг *Великие люди русского народа*. Снимались художественные фильмы о знаменитых русских полководцах, ученых, деятелях культуры и т.д. В 1943 г. председатель правления ВОКС В.С. Кеменов подготовил по поручению секретаря ЦК ВКП (б) А.С. Щербакова концептуальную статью для журнала *Большевик* о мировом значении русской культуры, в которой полностью отрицалось какое-либо влияние на неё литературы, философии, искусства Западной Европы, влияние Шеллинга, Фихте и Фейербаха – на Добролюбова и Белинского, импрессионистов – на Репина и Сурикова, натурфилософии – на Тургенева и т.д. (См.: *Бордюгов Г.А. Большевики и национальная хоругвь // Родина*. 1995. № 5). 24 мая 1945 г. на приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной армии И.В. Сталин провозгласил знаменитый тост «*За здоровье русского народа*», назвав его «*наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза*» и «*руководящей силой Советского Союза среди всех народов нашей страны*» (*Правда*. 1945. 25 мая). Еще в сентябре 1941 г. под

тяжелых испытаний для нашей Родины были на высоте своего звания советских художников.

Как реагируют на нашу работу и на наше искусство? Мы имеем определенное влияние на театр. В целом ряде эстрадных номеров взято многое из плакатов, и сплошь и рядом в театре делают живой политический плакат по нашему опыту. Цирк взял целые номера из наших плакатов и перевел их на своих животных. Композиторы написали по текстам, вышедшим в "Окнах ТАСС", целый ряд песен и музыкальных произведений. Плакат проникает всюду. На карте, которая висит в фойе, вы можете увидеть, как по всему миру расходятся "Окна ТАСС". С первых дней войны мы на Кузнецком мосту начали вывешивать плакаты регулярно в шесть часов вечера. И вот, когда на несколько минут запаздывали, то собравшаяся перед окнами публика стучала, требуя, чтобы скорее давали плакат. Недавно, в день своего отдыха в Малаховке, на пляже я купался вместе с парнишкой. Разговорился с ним. Когда он узнал, что я работаю в "Окнах ТАСС", то сказал: "А, знаю". Когда я спросил, знает ли он хотя бы одно "окно", он улыбнулся и наизусть мне прочитал двадцать или двадцать пять. На заводах требуют, чтобы там вывешивали "Окна ТАСС". Когда один из администраторов метро хотел навести порядок и велел снять неряшливо оформленные плакаты, публика прислала много писем в соответствующие органы, и очень плохо пришлось этому аккуратному администратору. На фронте наши плакаты вывешиваются на батареях. Наши плакаты проникают в тыл к врагу: они были вывешены в Харькове, Киеве, Витебске и других городах. Наш плакат-трафарет представляет собою особый способ, нашедший применение во время войны. Партизаны печатают его, когда нет бумаги, на чем угодно – на снегу, на земле, на тротуарах. <...>

Лауреат Сталинской премии художник Соколов-Скаля: Товарищи, наша московская редакция "Окон ТАСС", она имеет кадры в большей степени состоящие из станковистов, нежели из специалистов плакатного дела. Почти сплошь все наши авторы – или станковисты, или монументалисты, или декораторы, но не профессионалы плакатчики, и поэтому разрешите мне начать мое выступление с характеристики состояния станкового искусства в довоенные годы. К началу Второй мировой войны искусство в Советском Союзе находилось в значительном поступательном движении. Уже за последние годы перед войной со-

---

названием «Русский народ» вышло Окно ТАСС № 207 (художник Д.И. Мельников, текст М.В. Андриевской), заканчивавшееся словами:

*Враг твой свиреп. Но за войны, разбои
Время расплаты придет:
Знамя победы и впредь за тобою.
Русский народ.*

здан был целый ряд крупных произведений, отмеченных Сталинскими премиями¹⁰⁰² и большим вниманием зрителя, произведений, по которым можно равняться, которые остались в золотом фонде советского искусства. Таковы картины Иогансона, картины А. Герасимова, скульптура Мухиной, портреты Нестерова, это вещи, которые представляли из себя большие художественные достижения европейского искусства.

Поступательное движение советского изоискусства в связи с выставкой "Наша Родина" еще более нарастало. Работа над темами "Нашей Родине" заставила художников очень напряженно, очень вдумчиво трудиться над этюдным и эскизным материалом, и в самом разгаре работы над этими вещами нас застала война. Художники не бросили кистей, не опустили рук, опасность была настолько велика и так глубоко осознана русскими художниками, что всё своё искусство они мобилизовали на дело обороны Родины. Надо было найти какие-то организационные формы, которые бы дали возможность применять всё свое умение к делу оборонной агитации. И вот, днем 22 июня 1941 г. на Кузнецком, в Салоне художников¹⁰⁰³ Оргкомитета <Союза советских художников> собрались художники для решения этого вопроса. Решили организовать по хорошему образцу "Окон РОСТА" Маяковского такую редакцию, которая бы издавала пла-

---

¹⁰⁰² Сталинская премия (или Премия имени СТАЛИНА, как она первоначально называлась) учреждена постановлением СНК СССР 20 декабря 1939 г. «в ознаменование шестидесятилетия товарища Иосифа Виссарионовича Сталина, <...> присуждаемая ежегодно деятелям науки и искусства за выдающиеся достижения». 1 февраля 1940 г. было принято дополнительное постановление СНК об учреждении этой премии также и в области литературы (поэзии, прозе, драматургии и литературной критике). Лицам, удостоенным премии, присваивалось звание «Лауреат Сталинской премии», вручался диплом, медаль и удостоверение. Подобная награда вводилась в СССР впервые, а название подчеркивало её престижность, подкреплявшуюся огромной денежной суммой. Премия имела две степени – первую (100 тыс. рублей) и вторую (50 тыс.), а с 1948 г. стала вручаться и премия третьей степени (25 тыс.). Хотя формально присуждением премий занимался специально учрежденный постановлением СНК Комитет по Сталинским премиям (в него входило более тридцати крупных политических деятелей и деятелей науки и культуры), в действительности раздачей премий своего имени распоряжался лично И.В. Сталин. Среди художников и скульпторов первыми лауреатами стали А.М. Герасимов и В.И. Мухина (постановление об их награждении опубликовано в печати 15 марта 1941 г.). В 1944 и 1945 гг. премии не присуждались, зато в 1946 г. они присуждались дважды – в январе за произведения, созданные в 1943–1944 гг., и в июне – за произведения 1945 года. К 70-летию вождя, в 1949 г., была учреждена также Международная Сталинская премия "За укрепление мира между народами". После смерти Сталина премии не присуждались, кроме того, в ходе кампании по искоренению культа личности Сталинскую премию в 1961 г. переименовали в Государственную премию СССР, и всем лауреатам предписывалось обменять врученные им в свое время дипломы и лауреатские медали, имевшие, естественно, профиль вождя (барельеф медали выполнил скульптор П.П. Василик), на дипломы и почетные знаки лауреата Государственной премии СССР соответствующих степеней (на которых были изображены серп, молот и лавровая ветвь). В учебной и справочной литературе название Сталинской премии методично заменялось на Государственную. Международная Сталинская премия "За укрепление мира между народами" с сентября 1956 г. стала называться Международной Ленинской премией "За укрепление мира между народами". Спустя годы, в сентябре 1966 г., постановлением СМ СССР была введена новая Государственная премия СССР, которая присуждалась ежегодно и не имела степеней. Тогда же были учреждены Государственные премии РСФСР и союзных республик.

¹⁰⁰³ Имеется в виду Салон-магазин и выставочный зал Художественного фонда СССР в Москве на Кузнецком мосту, 11.

каты, моментально отвечая на все события современности, на все новые сообщения. Такая редакция была создана, зачинатель её – Оргкомитет, Московский Союз художников, – и эта организация была придана Телеграфному агентству Советского Союза, которое взяло её под свое руководство, потому что все последние известия шли через ТАСС. Таким образом, были организованы "Окна ТАСС". Это произошло на второй день войны. В этот день было выпущено два плаката, но они еще не размножались. На третий и четвертый день войны плакаты начали размножаться, были собраны кадры художников, работавших еще в РОСТе, знакомых с техникой трафарета, которые начали тираж. С тех пор в мастерской на Кузнецком работа не прекращалась ни на один день, полтора года не тушился в мастерской свет.

Состояние советского искусства к началу войны, победа в нем реалистического искусства дало возможность художникам в агитационном искусстве в дни войны сразу же начать говорить языком понятным, ясным, острым и нужным массам. Художник пришел в "Окна ТАСС" с тем, что у него было к этому времени. Он не имел специальной плакатной практики. Некоторые художники-авторы занимались чистой станковой живописью, тонкой обработкой холста, и тем не менее коллектив нашей мастерской постарался так передать произведения автора и так воспитать авторов в духе агитационного искусства, что результаты получились довольно большие. Традиции Маяковского перешли совершенно непосредственно в "Окна ТАСС", и первые плакаты были очень близки к тем, которые были в РОСТА Маяковского. Таков, например, плакат художника Черемных, который вы видите здесь. Кстати сказать, художник Черемных был главным художником "Окон РОСТА", и этот плакат, который вы видите здесь, он как бы пришел непосредственно из 1920 г. в наше время. Постепенно форма плаката стала усложняться, порой живопись приближается к станковой, приходит монументальность трактовки образов.

Самое основное, что взяли "Окна ТАСС" от "Окон РОСТА" – это форма плаката-газеты. Это многокадровый плакат, где текст диктует, где он является преваляющим, а рисунки иллюстрируют этот текст. У нас такая форма постепенно под влиянием целого ряда назначений плаката переходила уже к самодовлеющему рисунку, который после подписывался писателем.

У Маяковского решение темы было несколько проще, окружающая его политическая обстановка была проще, там было всё ясно. Советская Россия была в кольце врагов; кто вне этого кольца – враги, кто внутри этого кольца, если это не скрытые враги, – это друзья. Обстановка ясная, простая, и решение темы было просто и лаконично. У нас сложнее, у нас обстановка международная к началу Второй мировой войны была чрезвычайно сложная, и отсюда содержание наших агитационных произведений весьма сложное, тонкое, и надо было с большим тактом и умом подойти к решению этих тем. И так сумели "Окна ТАСС" направить работу коллектива писателей и художников, руководство ТАСС сумело найти верный путь, что "Окна ТАСС" пошли в ногу со временем, взяли тот тон, который нужен в военной агитации тех дней.

В этом был залог успеха. От "Окон РОСТА" мы взяли также повествовательный жанр плаката – развертывание (как в мультипликационном фильме) темы в её динамике с каким-то результативным рисунком в конце. Эта форма господствовала до ноября 1941 года. До этого были попытки сделать "Окна" несколько иными, решать монументально, более станково, более плакатно, но эти попытки были одиночные.

Работа в дни осады Москвы немцами создала другой тип плаката – на смену сатире пришло "окно" героическое, призывное, "окно"-лозунг, "окно", зовущее к обороне, к защите родной столицы. Появился плакат с большими фигурами, появились призывающие лозунги. Тексты сделались совершенно лаконичными, превратились в подписи из нескольких слов (потому что читать было некогда – народ спешил). Основные кадры художников были, главным образом, эвакуированы, и на смену им пришел случайный элемент в плакатном деле, в большинстве своем станковисты. Пришел, например, Николай Котов, картины которого воспроизводились в самые трудные дни ноября, причем воспроизводились в невероятном количестве трафаретов (до 70).

Отличительной чертой нашей работы от работы "Окон РОСТА" является то, что во главе "Окон РОСТА" стоял поэт, и текст был превалирующим и диктующим всё содержание плаката, а у нас во главе стоит художник, и доминирующим является рисунок. Не случайно у нас в последнее время, почти как правило, тексты подписываются уже под готовыми плакатами, т.к. либо художник сам готовит тему, сам её придумывает, либо тема ему дается, плакат им делается, но текст всегда подписывается потом.

Наша мастерская с самого начала войны очень мало изменилась количественно, а изменилась, главным образом, в своем составе. В среднем в ней было около 200 человек. В первые месяцы это была удивительная фабрика, где 80% работающих имели высшее образование. Работали совершенно самоотверженно, особенно в ноябрьские дни 1941 года, когда люди не вылезали из мастерской и любое задание выполняли в любой срок. Образовался замечательный коллектив резчиков-трафаретчиков¹⁰⁰⁴, которые в нашем деле играют большую роль, чем литографы в литографском¹⁰⁰⁵. К нам пришли Лихачев, Попова, Колупаев, которые работали еще с Маяковским, Черкес, Наумов показали себя артистами в этом деле. В Музее изящных искусств на выставке¹⁰⁰⁶ было несколько работ Горяева, и никто не мог поверить, что это трафарет, – до такой

---

¹⁰⁰⁴ Всего в годы войны в *Окнах ТАСС* в Москве было занято более 70 трафаретчиков (см.: *Лебедева Т.А. Наброски воспоминаний // Панорама искусств*. 5. М., 1982. С. 194).

¹⁰⁰⁵ Оригиналы *Окон ТАСС*, выполненные в темпере, акварели, масле, размножались затем вручную в несколько красок с помощью трафаретов, благодаря чему большинство плакатов удавалось издавать тиражом в 1000 экз., которые потом рассылались в разные города страны, в войсковые части, в клубы, народные дома, колхозы, за границу и т.д.

¹⁰⁰⁶ Имеется в виду выставка *Великая Отечественная война в агитплакатах и «Окнах ТАСС» художников РСФСР*, развернутая в феврале–марте 1942 г. в Музее новой западной живописи в Москве.

тонкости были воспроизведены плакаты. Плакат Костина представляет собою большой акварельный набросок, и он так и воспроизведен путем наложения масляной краски. Это был просто фокус. Плакаты Костина и Горяева были очень сложны в этом отношении. Несмотря на большие нагрузки по агитационной работе и организационные, наша мастерская с большой любовью сделала целый ряд экспериментальных вещей, которые являются чудом в этом деле.

С самого начала войны в коллектив пришли Савицкий, Шухмин, Горяев, Костин, Христенко, А. Герасимов, С. Герасимов, Соколов-Скала, Радин, Радаков, Кукрыниксы, Мельников и т.д. Не прав предыдущий оратор, который жаловался на то, что в плакат идет мало художников. Состав художников в "Окнах ТАСС" значительно изменился: здесь побывала чуть ли не половина живописной секции МОССХа. Литературная бригада поначалу у нас была в следующем составе: Адуев, Раскин¹⁰⁰⁷, Кронгауз¹⁰⁰⁸, Кирсанов¹⁰⁰⁹, Арго¹⁰¹⁰. Периодически участвовали Алигер¹⁰¹¹, Антокольский, Слободской¹⁰¹², Пустынин¹⁰¹³ и др.¹⁰¹⁴ Темные заседания велись непрерывно, вроде заседаний французского конвента. Художники тут же, в мастерской, рисовали, и тут же плакаты шли на трафарет. Так было до ноября 1941 года.

Во время осады Москвы, как я упоминал, состав художников резко изменился. В мастерскую пришли Антонов, Бубнов, Дейнека, Николай Котов и др.

Поэтов осталось в Москве мало. Пришли новые: Шульман¹⁰¹⁵, Коган, Левшин¹⁰¹⁶ и Машистов¹⁰¹⁷, из которых сейчас остался только Машистов.

---

¹⁰⁰⁷ А.Б. Раскин написал тексты для 28 *Окон ТАСС* лично, а также для многих в составе Литбригады, подписанных коллективно.

¹⁰⁰⁸ А.М. Кронгауз написал тексты для 16 *Окон ТАСС*.

¹⁰⁰⁹ С.И. Кирсанов – автор текстов к девяти *Окнам ТАСС* лично и еще многих в составе Литбригады, подписанных коллективно. Автор солдатского лубка *Заветное слово Фомы Смыслова, русского бывшего солдата* (худ. Н. Жуков), который выпускался массовыми листовками для Красной Армии в 1942–1943 гг.

¹⁰¹⁰ Помимо работы в Литбригаде, Арго был автором текста еще одного *Окна ТАСС* (№ 519, 17 июля 1942 г.).

¹⁰¹¹ М.И. Алигер написала текст для одного *Окна ТАСС* (№ 222, 15 октября 1941 г.).

¹⁰¹² М.Р. Слободской был автором текстов к десяти *Окнам ТАСС* лично и еще многих в составе Литбригады, подписанных коллективно.

¹⁰¹³ М.Я. Пустынин – автор текстов к трем *Окнам ТАСС*.

¹⁰¹⁴ Всего к работе по созданию *Окон ТАСС* было привлечено 83 поэта и прозаика. В подавляющем большинстве литературные тексты писались специально для *окоп*, но бывали случаи, когда брались стихи, уже напечатанные в центральных газетах (например, «*Поединок*» С.П. Щипачева, «*Убей его!*» К.М. Симонова, «*Русская женщина*» М.В. Исаковского, ряд стихотворений С.Я. Маршака и др.).

¹⁰¹⁵ М.М. Шульман – автор текстов к 32 *Окнам ТАСС*.

¹⁰¹⁶ В.А. Левшин – автор текстов к 27 *Окнам ТАСС*.

¹⁰¹⁷ А.И. Машистов – автор текстов к 137 *Окнам ТАСС*.

1 февраля 1942 года возвратилась основная редакция, которая была эвакуирована в Куйбышев, и дело пошло на расширение "окон". Состав художников стал большой, стали привлекаться писатели и т.д.

В ноябрьские дни 1941 года Москва оформлена была "Окнами ТАСС", потому что никакого другого центра художников, кроме "Окон ТАСС", не было. Мы задержали выпуск на 4–5 дней. И вся Москва была залеплена нашими окнами. Это было эффектное зрелище в суровой Москве.

Примерно в январе 1942 года бригады "Окон ТАСС" выехали на фронт. В то время началось наступление, была взята Калуга, и "Окна ТАСС" оказались там на второй день после взятия города. Тут же были сделаны плакаты, тут же были расклеены – около валяющихся немецких трупов. Вылезавшие из укрытий жители с удивлением увидели это. Сделаны были плакаты на местные темы. С этих пор "Окна ТАСС" стали проникать на фронт по-разному. Главным образом, делается так – приезжают люди с фронта, забирают у нас плакаты, развешивают в частях, там размножают. Часто бывает так: приезжают люди и говорят: "Товарищи, нет ли у вас хорошего портрета Гитлера?" Их спрашивают: "Зачем вам?" В конце концов рассказывают, что портрет выставляется ночью из окопов; светает, немцы видят портрет, начинают стрелять. Наши им объясняют, что нельзя стрелять в фюрера. Тогда они начинают вести артиллерийский заградительный и минометный огонь, потом они подползают, хотят взять портрет, но оказывается, что он минирован, и все взлетают на воздух.

С прошлой весны мы стали практиковать целый ряд новых форм "окон". Стали выпускать небольшие плакаты. Они повторяли большие, но в маленьком масштабе. Эти "окна" стали проникать в большом количестве на фронт и в тыл. Затем – целый ряд "светоокон", диапозитивных "окон" и т.д. Оказывается, с диафильмами на фронте стали проделывать любопытные вещи. Диапозитивы привязывались на веревках и кидались в немецкие окопы. Немцы на досуге рассматривают их на свет – обучаются.

Большие "Окна ТАСС" попадают в партизанские районы. Так, в Витебске на стенах домов оказалось много плакатов; поднимается стрельба. Плакаты старались расклеивать в сильные морозы, и их приходилось из автоматов отстреливать (*так в тексте. – Сост.*). В Харькове на доме гестапо появилась целая куча плакатов в прошлом году. Так что, "Окна ТАСС" работают и на фронте. У нас есть целый ряд отзывов и высказываний людей из освобожденных районов. Там "Окна ТАСС", расклеенные в городе, производят необыкновенный эффект, и в особенности очень много было писем из Кубани и Кавказа.

Тематика "Окон ТАСС", как вы видите, самая разнообразная. Примерно то, что говорил т. Сысоев¹⁰¹⁸, касается и нас. Мне кажется, что у нас даже шире, потому что международная тема – большая и широкая. Темы – внутренние бы-

---

¹⁰¹⁸ Стенограмма выступления на совещании директора издательства *Искусство* П.М. Сысоева не сохранилась.

товые, внутренние производственные, внутренние оборонные. Есть даже и методические, т.е. учим борьбе с танками, зажигалками. Вплоть до того, как сажать картошку. Есть героические, мобилизующие темы, призывающие к мести, есть плакаты о зверствах, есть чисто праздничные, торжественные, монументальные, специально для оформления городов в дни торжеств.

Международная политическая тема делается на сатирические, гротесковые, международные лозунги. Каждая специальность имеет какой-то разряд художников, которые ближе к той или другой теме. По линии политической – Кукрыниксы, Горяев... По линии внутренней – целый ряд других художников работает. Так что художники специализировались по разным отраслям.

Выпущено несколько плакатов очень серьезного порядка, плакаты, разъясняющие международные ситуации на тот или иной период времени. К таким плакатам относятся "Новый порядок" Горяева, "Майн кампф" Кукрыниксов.

Таким образом, было выпущено много плакатов за время нашего наступления. Эти плакаты появлялись немедленно, тут же по опубликовании сводок.

Основной линией в работе редакции являются приказы, высказывания, речи товарища Сталина. На эту тему было сделано довольно много плакатов. Было сделано много плакатов Кукрыниксами (читает) и т.д. <...> Затем, во время Сталинградской эпопеи прошел большой косяк сталинградских тем. "Это только начало", "Клялся Гитлер..." и т.д. Тут работали Антонов, Шухмин, Кукрыниксы, я и другие. К 25-летию Октябрьской революции было выпущено много плакатов. Из них хороший плакат Саркисяна "К суровому ответу организатора чудовищных злодеяний". Затем портрет товарища Сталина художника Денисовского. К 25-летию РККА – очень сильный плакат художника Шухмина, затем мой "Вперед к победе". К 1 Мая была выпущена большая серия, мы участвовали в оформлении города. Большая серия была у нас выпущена под названием "Лицо врага". Тут масса плакатов, изображающих зверства, затем масса плакатов, изображающих воспитание немцев – "Воспитание Фрица", "Юный Фриц" Кукрыниксов, показывающих, каким образом немцы дошли до их современного зверского состояния. К африканской эпопее был выпущен целый ряд плакатов, из них много удачных, например, "Бокс в пустыне" Кукрыниксов, "Итальянская феерия", целый ряд плакатов Костина, "Громовой удар" Кукрыниксов. Затем нами была выпущена большая серия "Наша азбука". За нее нас и поругивали, и, может быть, поделом, потому что мы её начали в серьезное, тяжелое время, а содержание её более легкое, сатирическое, и она не всегда производила нужное впечатление. Но раз мы взялись её делать, мы её уже сделали, и сейчас она как раз уместна. Сейчас она будет издаваться в целом. Она производит довольно приличное впечатление. Часть из этих вещей вы могли видеть в тех комнатах. По существу, это наша вторая "азбука". Первую мы выпустили до ноября 41 года. Та была в меньшем масштабе, но текстово более удачная. А эта лучше нарисована, но текстово немного слабее.

Сейчас у нас к работе над текстом привлечены самые лучшие поэты нашей страны, и поэтому текст у нас стал всё же значительно лучше. Работают у нас

Демьян Бедный, Маршак, Кирсанов, Антокольский, Машистов, Брик¹⁰¹⁹ и др. Художники: Шухмин, Савицкий, Черемных, Саркисян, Алякринский, Антонов, Денисовский, Соколов-Скаля и другие.

Нашу работу в прошлом очень высоко оценило правительство. 9 наших работников получили Сталинскую премию – 8 художников и 1 поэт¹⁰²⁰. Из кустарной мастерской "Окна ТАСС" превратились в хорошо организованное предприятие. Если в 1941 году дотация у нас была 150 тысяч, в 42 году прибыль оказалась 300 тысяч. А сейчас у нас запланирована прибыль в 2,5 миллиона. Так что мы сейчас хозяева богатые. Спрос на "Окна ТАСС" очень велик. В 42 году пришлось прекратить подписку и отменить розничную продажу, потому что мы своими кустарными силами не могли с этим справиться.

Наши работы имеют очень большой резонанс, как по нашей стране, так и за границей. У нас имеются постоянные подписчики в целом ряде стран – в Соединенных Штатах, в Латинской Америке, в Англии, Китае, Иране, Швеции, Австралии и в Южно-Африканском Союзе. Было организовано 6 специальных выставок, которые прошли по всем этим странам, которые были заказаны специально ВОКСом¹⁰²¹. В Америке есть такой институт, в Питсбурге. Он в целом ряде городов проводит все время выставки советских плакатов, и в большинстве – это "Окна ТАСС". Была устроена выставка в Китае. В городе Хатан была выставка 23 февраля прошлого года, и там за 4 дня её посетило 5 тысяч чело-

---

¹⁰¹⁹ О.М. Брик был автором текстов для сорока *Окон ТАСС* лично и еще многих в составе Литбригады, подписанных коллективно.

¹⁰²⁰ Постановлением СНК СССР о присуждении Сталинских премий за 1941 г. (опубликованным 12 апреля 1942 г.) «за политические плакаты и карикатуры» премии 1-й степени были удостоены художники Кукрыниксы, премии 2-й степени – Н.Э. Радлов, Г.К. Савицкий, П.П. Соколов-Скаля, М.М. Черемных, П.М. Шухмин. «За стихотворные тексты к плакатам и карикатурам» премии 2-й степени был удостоен С.Я. Маршак. Необходимо отметить сам факт присуждения премий плакатистам (как во время войны, так и после нее, что косвенно может подчеркивать значение, придаваемое их деятельности партией и правительством). Присуждение Сталинских премий происходило на заседаниях в присутствии членов Политбюро и, как правило, при непосредственном и весьма активном участии И.В. Сталина. Он лично поддерживал или отклонял то или иное произведение, а также и выдвигал на премию понравившееся, руководствуясь при этом и художественными достоинствами, но главным образом, о чем не раз говорил, – критерием полезности для государства в данный момент, соответствием актуальным идеологическим и политическим задачам. (О Сталинской премии см. также выше примеч. 930).

Большую часть полученных премий художники Кукрыниксы, а также поэты В.М. Гусев, С.Я. Маршак, С.В. Михалков и Н.С. Тихонов передали на строительство тяжелого танка *КВ-1*, получившего имя *Беспощадный* и прославившегося затем во многих боях (на башне этого именного танка Кукрыниксы произвели одну из своих карикатур).

¹⁰²¹ 15 июня 1942 г. в *Вечерней Москве* была помещена следующая информация под заголовком *Окна ТАСС для Англии и Америки: «Редакция "Окон ТАСС" готовит для заграницы политические плакаты с текстом на английском языке. Эти плакаты составят шесть выставок "Окон ТАСС" для Англии, Соединенных Штатов Америки, стран Латинской Америки, Южной Африки, Китая, Швеции. "Окна ТАСС" подбираются с таким расчетом, чтобы дать иностранному зрителю яркое и наглядное представление о разнообразной тематике политических плакатов, над которыми работают советские художники в дни Отечественной войны против фашизма»*. Выставки "Окон ТАСС" были отправлены в Финляндию, Румынию и Болгарию, когда эти страны вышли из гитлеровской коалиции.

век. В Чунцине за 10 дней – 80 тысяч человек. Все крупные представители иностранных держав, которые приезжают в СССР, обязательно считают своим долгом взять пачку "Окон ТАСС" и увезти на память о Советском Союзе. Уилки¹⁰²² увез 15 плакатов для подарка членам правительства, для Де Голля¹⁰²³ было куплено 16 плакатов, очень много – для Дэвиса¹⁰²⁴.

Одновременно с нашей работой на периферии по всему Советскому Союзу возникло необыкновенно большое количество мастерских. Тут в залах можно видеть только некоторые издательства, потому что не все смогли прислать. Наиболее выдающиеся, это, конечно, Ленинград, Ташкент, Иркутск, Саратов. По своей работе они очень близки к нашей работе. Есть целый ряд редакций, которые делают это не трафаретным путем, а путем литографии, есть мастерские, которые работают трафаретным путем с ручной доделкой. Есть даже шелкографные плакаты. Но в общем, по своему смыслу, по своему пути это очень близко к нам. Вопрос только в составе мастеров, которые это делают. Во время эвакуации в целом ряде городов были очень значительные центральные художники, как, например, в Саратове были Гончаров и Рублев. Они принимали участие в этом деле. Зенкевич в Свердловске, Штеренберг в Иркутске. Это были такие силы, которые сумели это дело возглавить и хорошо повести. Но и местные художники далеко не отстают от московских коллег. Судя по Саратову, там имеется целый ряд местных художников, очень сильных, работы которых не уступают работам Рублева и Гончарова. Но о периферии, наверное, скажет сама периферия, я не берусь подробно и много говорить об этом.

В декабре прошлого года авторский коллектив "Окон ТАСС" был удостоен большой чести. Михаил Иванович Калинин пожелал видеть <нас> у себя на приеме в Кремле. Была проведена довольно большая двухчасовая беседа, очень теплая, радушная, хорошая¹⁰²⁵. Михаил Иванович приободрил нас. Раздавались голоса, жалующиеся на то, что станковисты на нас смотрят свысока,

---

¹⁰²² Уилки (Wilkie) Вендель (1892–1944) – видный американский политический деятель, сенатор, оппонент Ф. Рузвельта на президентских выборах 1940 г. Приезжал в СССР в 1942 и в 1944 гг., посетил ряд городов европейской части страны и Сибири. В 1944 г. в Москве был принят И.В. Сталиным.

¹⁰²³ Де Голль (de Gaulle) Шарль (1890–1970) – в то время лидер движения *Сражающаяся Франция*, примкнувшего к антигитлеровской коалиции, руководитель *Французского комитета национального освобождения*. Позже – глава Временного правительства и премьер-министр Франции.

¹⁰²⁴ Дэвис (Dawis) Джозеф (1876–1958) – политический деятель и дипломат США. В 1936–1938 гг. посол США в СССР. С 1940 г. специальный помощник государственного секретаря США. В 1941 г. возглавил созданный при президенте США комитет по объединению деятельности всех организаций, занимающихся вопросами помощи союзникам во время войны, один из главных сторонников скорейшего открытия второго фронта в Европе. Летом 1943 г. со специальным поручением Ф. Рузвельта совершил поездку в Москву для встречи с И.В. Сталиным. Входил в состав американской делегации на Потсдамской конференции (1945 г.). Один из организаторов и почетный председатель Национального совета американо-советской дружбы. В мае 1945 г. награжден Орденом Ленина.

¹⁰²⁵ Беседа М.И. Калинина с 24 художниками и сотрудниками *Окон ТАСС*, состоялась 19 декабря 1942 г. В ней приняли участие также председатель КПДИ М.Б. Храпченко, зав. ответственного руководителя ТАСС П.А. Обухов и инструктор Отдела агитации и пропаганды ЦК ВКП (б) П.И. Лебедев. 1 января 1943 г. в газете *Литература и искусство* была напечатана статья М.И. Калинина *Об искусстве плаката*,

что к нам нет достаточного внимания. На это он ответил: "Плакат – искусство массовое..." (читает). Надо сказать, что прием у Михаила Ивановича Калинина очень много нам дал. Он дал уверенность в том, что мы делаем очень серьезное большое дело. До тех пор мы работали с большим увлечением, но мы не видели большого поощрения. И результаты этого сказались на качестве работы. Во-первых, те художники, которые работали с прохладцей, стали работать больше, более углубленно.

Что нами сделано количественно? Сейчас выходит 745-е окно. Это значит, 745 оригиналов принято и проведено в жизнь. Это половина того, что сделано художниками, потому что на отходы надо скинуть 50%. Сделано копий по оригиналам по специальному заказу... За 1942–1943 год Московской конторой выпущено 166 тыс. литографических окон, кроме того, в экспедиции получено для пересылки еще 200 тысяч. Открыток сделано 410 тысяч, диафильмов – 164 тысячи, диапозитивов – 2... тыс., плакатов – 160 тысяч, изготовлено и установлено автоскопов (*так в тексте. – Сост.*) 167 штук, главным образом, в Москве. Куйбышевское и Ташкентское отделение выпустили много экземпляров. Кроме литографических окон, всё остальное – ручное производство.

Заканчивая свое выступление, я хочу отметить то, что наш коллектив за очень небольшим исключением (буквально микроскопическим исключением), все – художники-станковисты. Все мы работаем станковые картины, все мы участвуем во всех выставках, которые были за военное время. Целый ряд произведений художников нашего коллектива, такие, как "Таня" Кукрыниксов¹⁰²⁶, и целый ряд других работ – они достойны большого внимания. Это настоящие большие вещи, играющие сейчас большую роль в искусстве, т.е. авторы наших плакатов продолжают делать свое дело как станковисты и рассматривают "Окна ТАСС" как военную нагрузку, как дело, которое он обязан делать сейчас, в

написанная на основе стенографической записи этой беседы. В ней, в частности, говорилось: *«Вопрос о том – искусство плакат или не искусство, по-моему, праздный вопрос. И сама постановка этого вопроса принципиально неправильна. Среди плакатов наших художников есть и мазня, но есть и шедевры, образцы такого мастерства, что они являются настоящим искусством. <...> Талантливый плакат, я думаю, труднее написать, чем картину. Плакат прежде всего должен быть чрезвычайно острым. <...> Когда люди будут изучать эпоху Отечественной войны, они не пройдут мимо "Окон ТАСС", как не пройдут мимо "Окон РОСТА" при изучении Октябрьской революции. И серьезный историк, и будущий художник, касаясь эпохи Отечественной войны, обратится к этому материалу. Сейчас плакаты имеют большое влияние на массы, и в истории они, возможно, переживут некоторые картины. Плакат – это агитация сегодняшнего дня. Вопрос заключается только в его влиянии и распространении: чем больше он производит впечатление, чем больше он распространен, тем большую помощь он оказывает войне. <...> Плакат – это массовое искусство. Плакат добивается того, чтобы человек не прошел мимо него, а обязательно остановился. А мимо обычного художественного произведения человек может пройти, не остановившись. Его надо подтолкнуть на то, чтобы он посмотрел и понял, что находится перед ним. Плакат же рассчитан на массы. Идет мимо колхозник, вдруг увидел плакат и надолго перед ним остановится и станет разбирать, что там изображено. И чем пристальнее будет народ смотреть, тем большего эффекта этот плакат достигнет»*. Позже эта статья неоднократно цитировалась в различных изданиях, посвященных плакату.

¹⁰²⁶ На картине *Таня* (1942 г., второй вариант 1947 г.) изображена сцена казни нацистами партизанки Зои Космодемьянской; посмертно она была удостоена звания Героя Советского Союза, её подвиг освящался политической пропагандой на протяжении десятилетий.

военное время для защиты родины. Это патриотический долг художника, его обязанность, его боевая военная работа! На этом разрешите закончить свое выступление.

Художник Кокорекин: Передо мной в свое время группа товарищей поставила следующий вопрос: поскольку я должен был выехать на фронт, сделать выступление по поводу того, "какой плакат нужен фронту". Но случилась неожиданная вещь, даже анекдотическая.

Когда мы приехали в воинскую часть, мы привезли ряд плакатов издательства "Искусство", показали их начальнику политотдела части и попросили их задержать дня на 2, чтобы устроить обсуждение в подразделениях. Начальник политотдела согласился. Но когда мы дня через 2–3 пришли, он почувствовал себя неловко и сказал: "Вышло маленькое недоразумение: как только товарищи узнали про эти плакаты, они их моментально растащили". Это говорило за себя лучше всякого обсуждения. Так что мнения о плакате пришлось собирать не официально, а со слов отдельных товарищей. <...>

Какие плакаты нравятся на фронте? Об одном я уже упомянул. Вторым плакатом – Тоидзе "Родина-мать зовет" – по отзывам командиров и бойцов вызывает очень верные настроения и пользуется большой любовью. Плакаты Шмаринова "Отомсти" и тот, где изображена старушка возле убитой девушки. Неплохо принимается плакат Антонова "Сын мой, ты видишь долю мою".

Когда стоял вопрос о плакате Корецкого и до этого, я слышал высказывания, что замечательнее картины рисует Корецкий, они наиболее остро воспринимаются. Ну, думаю, дела наши неважные: народ тянет на натурализм, на фото. И вдруг мне заявляют, что плакат Антонова, где изображена мать с узелочком – замечательный плакат. Вывод простой: дело не в форме, а в образе, который дает художник. Вот тут линия и расходится вправо и влево: в одну сторону идет станковое искусство, в другую идет плакат. У нас иногда говорят о той или иной живописной или станковой вещи, что это плакатно. Станковист или живописец чувствует себя нехорошо. Это неправильно. Это всё равно, что сказать о картине: литературно. Что же после этого писатели должны прекратить работать, их обругали, что ли? Если в плакате нехороша картинная сторона, то в живописи может быть нехороша сторона плакатная, но это не умаляет ни того, ни другого вида искусства в отдельности.

Почему это происходит? Я считаю, что плакат, как форма искусства, идет своеобразными путями в смысле создания вещи. Плакат идет по линии рафинирования образа, отбрасывания всего лишнего, даже за счет упрощения – в противовес станковой вещи, которая нагружается богатствами изобразительного искусства, углубляется она в смысле трактовки, последовательного доведения формы и образа. Часто картина не нравится зрителю в первый момент, но постепенно он входит в глубь её, и в конце концов до его сознания доходит та колоссальная работа, которую проделал мастер над этой картиной. В плакате наоборот, надо довести до сознания зрителя экстренно, как можно быстрее, мысль автора, выпалить как из орудия. Проведя аналогию, можно сказать,

что живопись – это песня, где много лирики, чувства, глубины, она настраивает зрителя на какой-то определенный, свой мир, а плакат это удар грома, и чем он неожиданнее, сильнее и ярче, тем больше он запоминается. И в том, и в другом случае – искусство, но искусство своеобразное. Если во время грома будет петь соловей, то это будет диссонанс, мешающий впечатлению. Если во время соловьиного пения или исполнения на скрипке будет стрельба, то опять-таки будет "не то".

Я считаю, что плакат – это самостоятельное искусство и плакат определяется не только по форме, а "образом". Мы часто об этом забываем и когда видим плакаты, сделанные живописными средствами, то думаем, что это уже не плакаты. Повторяю: я считаю, что тут дело в образе.

Н.Ф. Денисовский и П.П. Скаля упоминали тут, что за рубежом на наши плакаты смотрят как на волнующие вещи. Я думаю, что это касается не только "Окон ТАСС" (я присутствовал на обсуждении, когда зачитывалось это письмо), но и плакатов, выпускаемых издательством. Там было сказано, что "ваши советские плакаты лучше наших в смысле образа, – они волнуют, – но они небрежны". Если говорить об "Окнах ТАСС", то это относится за счет своеобразия печати, если говорить о плакатах, выпускаемых издательством, то это также относится за счет печати. Я вполне понимаю товарищей живописцев, которых эта продукция не радует: в печати она выглядит плохо и совсем не напоминает оригинала. Когда плакат доходит до печати, то он до того замучен и непохож на перворожденный экземпляр, что часто художник оставляет только свои инициалы, чтобы было видно, что он работает, а фамилии не дает, потому что ему не хочется целиком отвечать за то, что выходит из печати. В частной беседе я как-то приводил пример, что вот к художнику, в частности, плакатисту, нет такого доверия, как к специалисту. <...>

РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 6. Д. 1087. Л. 1, 8, 9, 13, 14, 24, 34, 35, 63, 65–67, 157–171.